

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Представлен теоретический анализ празднично-обрядовой культуры как специфического явления культуры. Рассматриваются структура, функции и современное состояние празднично-обрядовой культуры. Значительное внимание уделено воспитательной функции празднично-обрядовой культуры.

Ключевые слова:

аудитория, досуг, клуб по интересу к театрализованному действию, массовое мероприятие, обряд, общение, повседневная жизнь, праздник, празднично-обрядовая культура, праздничный календарь, театрализованные формы праздника, функция празднично-обрядовой культуры.

Праздники и обряды, как и вообще театрализованные формы культурно-досуговой деятельности, представляют собой вид духовно-практической и предметно-прикладной деятельности, который опредмечивает конкретные идеи общества, систему его социальных ценностей. Празднично-обрядовую культуру следует рассматривать как специфическое явление. Во-первых, театрализованные формы, опирающиеся на организацию аудитории и материала, предполагают педагогическое стимулирование познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и преобразовательной деятельности участников и зрителей.

Во-вторых, с точки зрения педагогики наиболее действенным средством воспитания является специально организованная деятельность индивида. В ходе театрализованного действия, которое зиждется на учете реальных потребностей людей в праздничном оформлении актуальных жизненных событий, реализуются их творческие потенции, сущностные силы. То есть празднично-обрядовая деятельность выступает как качественная характеристика личности, выражает уровень развития ее празднично-обрядовой культуры.

В-третьих, в процессе реализации разнообразных потребностей в театрализованных формах культурно-просветительной деятельности личность приобретает специфические умения и навыки удовлетворения этих потребностей. Согласно П.В. Симонову и П.М. Ершову вооруженность человека способами удовлетворения потребностей может служить интегративным показателем его культуры [8, с. 29].

В-четвертых, в определенном смысле воспитание можно рассматривать как процесс вооружения личности умениями

и навыками реализации соответствующих потребностей [8, с. 28–40].

Соответствующим образом выстроенное театрализованное мероприятие способствует формированию у зрителей и участников конкретных умений и навыков удовлетворять все указанные потребности. В процессе исследования нам удалось зафиксировать наличие у человека потребности в общении по поводу какого-либо праздничного события, сопереживании реальному коллективному герою, представителем которого он себя ощущает, персонификации конкретных идей и т.д. В результате мы пришли к выводу, что театрализованное действие может рассматриваться как педагогическая система. Все это дает основания для того, чтобы, с одной стороны, признать наличие феномена празднично-обрядовой культуры, с другой, – осуществить анализ его содержания и форм проявления.

Системно-структурный анализ интересующего нас понятия дает возможность вычленить основные компоненты празднично-обрядовой культуры:

а) совокупность как исторически сложившихся традиционных, так и современных празднично-обрядовых форм;

б) умения и навыки людей в реализации их конкретных потребностей в празднично-обрядовых формах.

Каждый из этих компонентов представляет собой сложное образование.

Формы бытования празднично-обрядовой культуры выступают как существенный фактор трансляции духовных ценностей, как средство обеспечения преемственности поколений, передачи традиций, стимулирования активности и самореализации личности и т.д. Между тем, педагогическая, социально-психологическая и художественно-эстетическая

ценность праздников и обрядов осознается далеко не всегда. Поскольку в них отражаются явления каждого исторического этапа жизни общества, то при оценке места праздников и обрядов в духовной жизни порой сложно бывает отделить их объективную роль от ее субъективного понимания. Не случайно среди российских парламентариев не раз за последние годы разгорались дискуссии по вопросу упорядочения праздничных и памятных дат и установления некоторых профессиональных праздников. Одни предлагали вообще отменить праздничные и памятные дни, включая отраслевые праздники, другие, наоборот, выступали за то, чтобы праздников стало больше.

В какой-то мере можно понять сторонников радикального отказа от праздников, ибо долгие годы в нашей стране они служили средством ухода от набравших проблем, искусственного стимулирования социального оптимизма, а то и удовлетворения тщеславия руководителей того или иного масштаба.

Однако, хотя бы того или не хотят наиболее активные противники праздников, празднично-обрядовая деятельность является важнейшим элементом культуры, одной из форм ее функционирования. И это дает дополнительные основания для выделения феномена празднично-обрядовой культуры в современной России. Празднично-обрядовая культура – чрезвычайно динамичное общественное явление, изменяющееся как в результате объективных условий общественной деятельности людей, так и их субъективных мотивов, стимулов, целей деятельности.

С позиций методики организации праздников и обрядов необходимо выделить, в первую очередь, деятельность, связанную с производством и распространением праздников и обрядов. Синтез этих двух видов деятельности связан с тем, что организация театрализованного действия подразумевает единство поиска сценарного замысла и режиссерского воплощения. В отличие от театра и кино, где постановочная группа обычно получает готовый драматургический материал, организаторы театрализованного действия должны изучить потребности ситуативной общности и четко реализовать их на всех этапах: от замысла мероприятия до его воплощения.

Празднично-обрядовая культура как мера и способ реализации сущностных сил человека в празднично-обрядовом действии не допускает отложенного спроса.

Музыкальное произведение может не исполняться, переписываясь в нотных партитурах; снятый кинофильм не демонстрироваться, но множиться в копиях для архивов; роман или повесть – тиражироваться тысячами экземпляров, остающихся невостребованными на полках книжных магазинов и библиотек. Распространение праздников и обрядов всегда подразумевает включение в действие, является динамическим процессом, в котором ориентация на зрелище – лишь начальный этап.

Передача традиций через содержание праздников и обрядов, включение в действие мемориальных объектов и памятников архитектуры – все это предполагает деятельность по их сохранению, осуществляемую посредством реализации принципа преемственности, когда в празднично-обрядовых формах сохраняется то из предыдущего опыта, что имеет прогрессивное значение, отвечает лучшим гуманистическим традициям, одновременно выводится из опыта то, что исторически себя изжило и не отвечает современному социально-культурному контексту. Тем самым, глубинные пласты истории нашей страны, благодаря праздникам и обрядам, осмысливаются с социально-психологических, педагогических и художественно-эстетических позиций.

Особо следует остановиться на деятельности, связанной с вовлечением граждан в праздники и обряды. Празднично-обрядовая культура, синтезируя потребность в деятельности ситуативной общности и сценарно-режиссерскую деятельность организаторов, позволяет добиться педагогически программируемого непрерывного динамического процесса:

Зритель ⇔ Участник ⇔
⇔ Организатор ⇔ Инициатор

Такая динамика, расширяя границы празднично-обрядовой деятельности, позволяет включить в последнюю инициативные группы, творческий актив, создать своеобразный *клуб по интересу к театрализованному действию*, в который могут войти добровольные сценаристы, режиссеры, художники и т.д.

В связи с этим хочется акцентировать внимание на высказанной театроведом И.И. Юзовским мысли о «восхищающей естественности, доведенной до высшей степени артистичности, о той культуре органичности, которая позволяет чувствовать себя на сцене не просто так же натурально, более, так сказать, жизненно, чем

в самой жизни. Ибо ведь в самой жизни из-за внешних обстоятельств, да и внутренних помех, человек куда чаще, чем это принято думать, чувствует себя скованным и связанным» [10, с. 231]. В потреблении празднично-обрядовой культуры «культура органичности» – естественное поведение в предлагаемых обстоятельствах, выступает важным приемом педагогического управления как коллективом, так и отдельными его участниками при подготовке театрализованного действия. Деятельность руководителей как педагогов, организующих драматургически жизнь клуба по интересу к театрализованному действию, должна четко улавливать при этом психологические особенности его членов, их потребности в конкретном проявлении целесообразной деятельности, общении. Это позволяет преодолеть участникам такого клуба «скованность и связанность», обострить, на первый взгляд, незначительные будничные цели, обнаружив тем самым разнообразные стороны внутреннего мира человека, организаторские навыки, инициативу.

Рождение клуба по интересу к театрализованному действу не начинается с масштабных акций. На начальном этапе речь идет об использовании руководителями самодеятельных коллективов приема создания сценария и воплощения своими силами небольшого театрализованного эпизода, например, представления-портрета участников коллектива. При этом участники являются одновременно исполнителями роли и фрагментов из своей биографии, органично в эту роль вмонтированных, а зрители и «массовка» – резонаторами, влияющими на эмоциональное состояние тех, кто проигрывает и осмысливает вместе с ними свою жизнь. По такому принципу был, в частности, построен один из программных спектаклей театра-клуба «Суббота» «Окна, улицы, подворотни», являвшийся театрализованным рассказом о судьбах трех девушек, которые играют самих себя под собственными именами.

Спектакль создан под руководством Ю.А. Смирнова-Несвицкого, но доля коллективного авторства «субботовцев» в нем превалирует. Это театрализованный рассказ-размышление о судьбах своих и товарищей, сделанный на основе событий из личной жизни, впечатлений и раздумий реальных людей. Свообразное действие заставляет задуматься о смысле повседневной жизни человека, порой не столь яркой, как ему бы хотелось. Оно представ-

ляет интерес, в первую очередь, по своему принципу построения, заключающемуся в театрализованном оформлении быта и досуга членов коллектива, являющихся одновременно и авторами, и исполнителями, и реальными героями. Представление органично возникло внутри коллектива из бесед о том, что волнует в жизни, на работе, интересов, складывающихся взаимоотношений. В процессе же воплощения заложенные проблемы открыто выносились на суд зрителей, которым предлагалось включиться в совместное обсуждение, стать сотворцами происходящего. Тем самым, с одной стороны, происходило органичное слияние актуального для коллектива содержания (материала, злободневной проблемы, конкретной событийной основы) и яркой формы (театрализованного представления, несущего единство информационного, документального и эмоционально-образного, художественного). А с другой, – воспитание умений и навыков организации масштабных театрализованных мероприятий, которые члены театра-клуба «Суббота» в дальнейшем успешно проводили.

Организация материала пьесы и сценарной деятельности вокруг событийности ее драматургической основы ярко прослеживается в деятельности Муромского театра-студии «Контраст», в недрах которого так же, как и в театре-клубе «Суббота», возник клуб по интересу к театрализованным действиям. Пьеса литовского драматурга Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт», рассказывающая о преступлении, совершенном 16-летними мальчишками, одурманившими себя наркотиками и грохотом «импортной» музыки, выступила основой для создания сценария театрализованного представления-дискуссии о проблемах нравственности подростка, истинных и мнимых ценностях, в котором зрители стали его активными участниками и сотворцами. Стремление активно вмешаться в решение одной из важнейших на сегодняшний день проблем – бездуховности, страстность и четкая гражданская позиция участников коллектива – все это ярко проявилось во время рождения сценария театрализованного представления на основе пьесы. В результате многочисленных встреч с работниками милиции, проводившихся прямо в театре-студии, дискуссий с городскими подростками, бесед с ребятами, чьи судьбы во многом напоминали судьбу главных действующих лиц пьесы, родились театрализованные блоки-эпизоды, построенные

на документальном материале, реальных биографиях, которые органично вошли в сценарий, обострив развитие конфликта, сделав сюжет более динамичным и близким конкретной аудитории.

Мы видим, что в самодеятельном театральном коллективе, ориентированном руководителями на деятельность по подготовке театрализованных действий, связанных как с судьбой конкретной общности, либо личности, так и целого региона, педагогически программируемая система постепенного приобретения навыков и умений позволяет выявить своеобразный клуб единомышленников по интересам к созданию праздников, обрядов.

В сущности, переход зрителя в категорию участника и далее организатора и инициатора предполагает на каждом из этих уровней принципиально иную меру развития потребностей, умений и навыков празднично-обрядовой деятельности. По сути, это и есть различные уровни не только активности, но и развития празднично-обрядовой культуры личности.

Основой же динамики деятельности ситуативной общности является событийный календарь – фундамент празднично-обрядовой культуры. В нем заложен богатейший народный опыт, огромный исторический пласт традиций и обычаев. В этом плане интересен взгляд польского социолога культуры К. Жигульского: «Отвергая старый социально-культурный уклад, изменяя календарь, строя жизнь на новых основах, люди не отбрасывают сам институт праздника, а, напротив, сохраняют его, поскольку он удовлетворяет устойчивые человеческие потребности. Ориентация на новые идейные ценности, узловые даты истории страны потребовали и требуют своих праздников, особого времени и места в календаре, своих образов, ритуалов, художественного оформления». Однако, подчеркивая сознательное формирование института праздников как мощного источника культуры, автор констатирует, что они набирают силы, «обильно черпая из сокровищницы предшествующих форм, ритуалов, обрядов, декораций» [2, с. 279, 286].

Разнообразна и богата событиями жизнь каждого человека. Его память запечатлевает наиболее яркие моменты, определившие судьбу человека, создавшие его жизненный ориентир. Появление на свет, первый школьный звонок, прием в учебный или трудовой коллектив... Это праздничные торжества, личный опыт коллективной эмоциональной жизни каж-

дого человека, окрашивающий его жизнь неповторимыми красками воспоминаний и рождающий первую ответственность перед обществом.

В похожих друг на друга буднях человеку особенно нужен праздничный календарь, отмечающий вехи его жизненного пути, подчеркивающий смысл и значение его деятельности.

Потребность в коллективной эмоциональной памяти, в праздничном календаре, в художественном оформлении повседневной жизни всегда была характерной для индивида. Анализируя тенденции духовного развития нашего общества, следует особо подчеркнуть важность реализации в нем именно потребности в коллективной эмоциональной жизни.

Следует подчеркнуть, что событийный празднично-обрядовый календарь является фундаментом коллективной эмоциональной жизни той или иной ситуативной общности. Выделенные три важнейших уровня календаря в зависимости от масштаба событийности [5, с. 8] не утратили своей актуальности: 1) всеобщая праздничная ситуация, отражающая наиболее масштабные события и даты, этапные моменты жизни общества; 2) стабильная праздничная ситуация, характерная для конкретной социальной общности, отражающая этапные моменты, памятные и знаменательные даты в жизни конкретного региона; 3) переменная праздничная ситуация, отражающая текущие события жизнедеятельности конкретного коллектива, ход повседневного труда и быта, их общественную оценку.

Проведенный в различных регионах страны анализ основных направлений и конкретного содержания событийности в празднично-обрядовых календарях позволил сделать вывод о том, что они являются фундаментом, на котором строится органичное единство социально-психологической потребности в празднично-обрядовом действии ситуативной общности и реализации этой потребности в педагогически запрограммированной сценарно-режиссерской деятельности организаторов. При этом бесспорно, что социально-психологические потребности очень важны, ибо они, являясь производной событийного празднично-обрядового календаря того или иного региона, коллектива, личности, диктуют основу сценарно-режиссерского замысла, конкретные каналы реализации активности участников театрализованного действия.

Непонимание этого, отсутствие опоры на потребности масс ведет к проведению

формально-показных мероприятий, не затрагивающих душу людей, дискредитирующих надуманной громкостью и помпезностью само понятие театрализованного действия. Такие мероприятия превращаются в красиво оформленные зрелища с безучастно взирающими на происходящее зрителями, а главной задачей организаторов становится обеспечение любой ценой хоть какой-то аудитории.

Другая крайность, когда целая система возможных театрализованных праздников и обрядов не реализуется из-за отсутствия продуманного анализа социально-психологических потребностей ситуативной общности в активном действии по поводу конкретного события, к которому она непосредственно причастна. В этом случае зачастую происходит стихийное волеизъявление масс. Оно, в силу полного отсутствия педагогического программирования, несмотря на позитивные изначально стремления, делает праздничное действие неуправляемым, и последнее приобретает антиобщественный характер. Достаточно вспомнить стихийное воздушно-десантных войск в Москве и других городах. В результате главными «организаторами» вышедшей из-под контроля уже не массы участников, а неуправляемой толпы, становились работники милиции.

Думается, что сегодня, в период демократизации общественной жизни, празднично-обрядовая культура должна помочь избежать негативных проявлений при реализации событийного календаря, в котором можно выделить несколько основных направлений, соответствующих тем или иным потребностям ситуативной общности. Празднично-обрядовая культура подразумевает понимание организаторами театрализованного действия методики сценарно-режиссерской деятельности в каждом из этих направлений.

Вышесказанное вплотную подводит нас к вопросу о *функциях* празднично-обрядовой культуры. Э.В. Соколов предлагает оригинальное толкование функциональности любого культурного явления: это способность производить определенного рода работу, необходимую для поддержания целостности системы, достижения ею каких-то целей выживания и развития [9, с. 66]. Он справедливо утверждает, что наиболее продуктивный путь при выявлении функциональной определенности форм культуры – это выделение той главной сферы, где такие формы наиболее ак-

тивно проявляются, в рамках которой они осуществляют конструктивную работу.

Совершенно очевидно, что празднично-обрядовая культура функционирует в рамках досуговой сферы. В досуге выделяют ряд функций, имеется немало разночтений по данному вопросу, однако большинство авторов вычлениют две ведущие – развивающую и рекреативную [4, с. 252, 270]. Говоря о театрализованных формах массовой культурно-досуговой деятельности, приходится учитывать и специфические функции этой области воспитания: включение населения в непрерывное просвещение, приобщение к занятиям любительским творчеством, организацию отдыха и развлечений.

Будучи включена в системы досуга и культурной деятельности, празднично-обрядовая культура в той или иной мере реализует указанные функции и в то же время обладает собственной функциональной неповторимостью. Как функции культуры функции празднично-обрядовой культуры соответствуют актуальным потребностям личности и общества. Соотнесение человеческих потребностей и соответствующих функций празднично-обрядовой культуры представляется нам продуктивным, поскольку сама она является продуктом человеческой деятельности, направленной на реализацию конкретных потребностей.

Материалы проведенного нами массового опроса позволяют вычленить потребности, интересы, мотивы, побуждающие респондентов включиться в празднично-обрядовое действие, определить меру удовлетворенности конкретным мероприятием, которая обусловлена, в первую очередь, именно его соответствием ожиданиям (потребностям) личности.

Обобщение материалов, полученных в ходе опроса 1600 человек, показывает, что празднично-обрядовая культура, объективируясь в конкретных формах, удовлетворяет прежде всего потребность личности в общении. Общение в театрализованном мероприятии многообразно, многопланово и многоуровнево. Д.М. Генкин, исследуя феномен праздничного общения, выделяет в нем сочетание межличностного, группового и массового общения [1, с. 23]. При этом возникает не просто сумма актов общения отдельных людей, а формируется общность на основе синтеза их социальных позиций, эстетических переживаний, настроения. Причем общественное настроение придает массовому действию не только соответствующую социальную, но и эмоциональную

окраску, которую важно предусмотреть в сценарно-режиссерской деятельности организаторов праздников и обрядов.

Это обстоятельство позволяет обосновать коммуникативную функцию празднично-обрядовой культуры. Однако можно утверждать, что коммуникативная функция празднично-обрядовой культуры не исчерпывается только общением, сколь многообразным и интенсивным оно бы ни было. Праздник, обряд, другие театрализованные формы осуществляют важную задачу обеспечения связи поколений, обмена между поколениями, нациями, народами исторической, политической, культурной и другой информацией.

Следующая важная функция празднично-обрядовой культуры – ценностно-ориентационная. В процессе участия личности в театрализованном мероприятии на основе коммуникативной функции происходит интенсивный процесс интериоризации человеком определенных ценностей – политических идей, культурного наследия. Обогащение системы ценностей личности, которое при этом происходит, отвечает определенным потребностям не только общества, но и самой личности. Это связано с тем, что человек испытывает потребность в наличии нравственных ориентиров, критериев своего поведения и деятельности. Не случайно ныне многие испытывают чувство растерянности от того, что сложившаяся прежде система ценностей (во многом ложных) в нашей стране сегодня претерпела кардинальные изменения. Это создало психологический дискомфорт, который, в свою очередь, приводит либо к апатии, либо к повышенной агрессивности. Театрализованные формы массовой культурно-досуговой деятельности во многом позволяют снять возникающее на этой почве социальное напряжение. За счет органического соединения документального и художественного материала, сочетания информационно-логического и эмоционально-образного воздействия на сознание, чувства и поведение зрителя и участника театрализованного массового действия идея мероприятия становится побудительным моментом размышлений личности, стимулирует ее стремление сопоставить свою жизнь с жизнью реального героя. В результате возникает объективная основа для обогащения системы ценностей участника массового действия (отчасти и зрителя) теми идеями, образами, жизненными обстоятельствами, которые составили содержательную основу данного мероприятия.

Исследование дает основание для выделения еще одной, чрезвычайно важной функции празднично-обрядовой культуры – самореализационной. Эта функция напрямую коррелирует с потребностью личности в реализации своих сущностных сил. Объективно существующая ограниченность различных сфер жизнедеятельности в реализации сущностных сил человека создает у последнего своеобразные очаги возбуждения в психике, делает ее неустойчивой. Это связано с тем, что большинство сфер жизнедеятельности нормативны, ограничивают личность в возможностях самовыражения.

Празднично-обрядовая культура обладает специфическим свойством разряжать подавляемые человеком импульсы, ведущие к нарастанию психологического напряжения, не нарушая при этом существующей системы норм. Э.В. Соколов указывает, что «один из наиболее древних и мощных социальных способов разрядки – праздник. Смысл празднества состоит в торжественном обновлении жизни. Во время праздника идеальное и реальное в сознании человека как бы сливаются» [4].

Разумеется, празднично-обрядовая культура не сводится только к возможности выйти за пределы обыденности и снять психологическое напряжение. В рамках конкретных празднично-обрядовых форм человек может выбрать вариант поведения и деятельности в соответствии со своими желаниями, возможностями, состоянием здоровья, уровнем культуры и тем самым самореализоваться. Как показали наши наблюдения, именно стремление к наиболее полной самореализации побуждает зрителя к переходу в категорию участника массового действия, участника – в организатора, а последнего – в инициатора. Не случайно уровень удовлетворенности мероприятием находится в прямой зависимости от возможности респондента самореализоваться. Исследования показали, что самая низкая степень удовлетворенности у тех, кто видит в празднике только развлечение (15,3%), а самая высокая – у тех, для кого он выступает как средство единения с коллективом (43,6%), приобщения к традициям (38,3%) [1, с. 22].

Наконец, в празднично-обрядовой культуре можно выделить преобразовательную функцию. Она проявляется в том конструктивном воздействии, которое оказывает участие в театрализованных формах на субъект деятельности. Эти преобразования касаются двух сторон: а)

сознания личности участника и зрителя; б) поведения и деятельности, связанных с подготовкой массового действия и участием в нем.

Преобразующая функция проявляет себя наиболее рельефно в формах художественно-творческой деятельности участников и организаторов массового театрализованного действия. Речь идет, с одной стороны, о деятельности сценаристов, режиссеров, композиторов, художников, хореографов и других членов творческого коллектива. С другой, – о художественной активности участников театрализованного действия, стимулирующей их эмоциональную сферу и вызывающей потребность в художественной деятельности, которая находит выражение в коллективном импровизационном творчестве, наиболее ярко проявляющемся в кульминации и финале праздника, обряда и т.п. В одних случаях это может быть массовая песня, коллективный танец, в других – включение участника в импровизационно-творческую игру, требующую от него перевоплощения, проявления творческих способностей. Данная функция проявляется не только на локализованном во времени и пространстве самом театрализованном мероприятии. Она охватывает и период подготовки к нему, когда будущим участникам дается возможность готовить тексты, разучивать песни, репетировать художественные выступления, придумывать костюмы и маски, создавать лозунги, плакаты, транспаранты, сопровождающие коллективное театрализованное действие.

Список литературы

1. Генкин Д.М. Социально-педагогические основы массового праздника: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук : (13.00.05). – Л., 1981. – 33 с.
2. Жигульский К. Праздник и культура / Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1985. – 336 с.
3. Келлер Е.Э. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. – СПб.: Михайлов В.А., 2001. – 319 с.
4. Клубоведение: Учебн. пособие / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.И. Чепелева. – М.: Просвещение, 1980. – 397 с.
5. Место массового праздника в духовной жизни общества: Сб. научных трудов. – Л., 1981. – 166 с.
6. Орлов О.А. Праздничная культура России. – СПб.: Культинформпресс, 2001. – 159 с.
7. Паренчук Т.Н. Праздничная культура современной России в контексте урбанизации : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры». – Кемерово: Кемер. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. – 17 с.
8. Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. – М.: Наука, 1984. – 161 с.
9. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры. – Л.: ЛГИК, 1989. – 83 с.
10. Юзовский И.И. Зачем люди ходят в театр... – М., 1964. – 415 с.

Подход к вычленению функций празднично-обрядовой культуры, опирающийся на анализ совокупности личностных потребностей, которые реализуются в конкретных празднично-обрядовых формах, представляется продуктивным по двум причинам.

Во-первых, он дает возможность выделить логически непротиворечивые функции, образующие систему и характеризующие специфику празднично-обрядовой культуры, ее место в системе культуры.

Во-вторых, эти функции представляют интерес в плане анализа воспитательного потенциала празднично-обрядовой культуры. Поскольку празднично-обрядовые формы обладают объективными возможностями удовлетворения самых разнообразных потребностей – как витальных, так социальных и идеальных – то используя эту специфику празднично-обрядовой культуры, можно, соответствующим образом программируя поведение – деятельность зрителей и участников – оказывать на них позитивное воспитывающее влияние.

Наряду с этим существенная особенность данной сферы воспитания определяется тем, что педагогический процесс опредмечивается в конкретных театрализованных мероприятиях, а также деятельности по их подготовке и проведению. Каждое из них в соответствии со своей структурой, содержанием, особенностями сценарно-режиссерской разработки и другими признаками может быть отнесено к конкретному виду, форме, жанру театрализованного действия.